

2. Баумгартен Л. В. Анализ методов определения конкурентоспособности организаций и продукции // Маркетинг в России и за рубежом. – 2005. – № 4. – С. 72–85.

3. Печенкин А. Н., Фомин В. Н. Об оценке конкурентоспособности товаров и товаропроизводителей // Маркетинг. – 2000. – № 2. – 23–26.

4. Пахомов А. В. Некоторые методы оценки финансово-экономического состояния предприятия // Экономика и математические методы. – 2002. – Т. 38. – № 1. – С. 57–65.

5. Суша Г. З. Экономика предприятия: Учеб. пособие. – М.: Новое знание, 2005. – 470 с.

УДК 001.3: 330.342.24

«НОВАЯ ЭКОНОМИКА» И ЕЕ РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Асп. ГРИБАНОВА Н. Л.

Белорусский государственный экономический университет

Современное общество открыло страницу нового тысячелетия, в котором происходит качественная трансформация институциональных основ мирового рынка. Национальные экономики активно интегрируются в единый планетарный механизм с универсальной системой макроэкономического регулирования. Лидирующее место в мировой экономике XXI ст. будет, вне всякого сомнения, принадлежать постиндустриальной хозяйственной системе, так как человечество приближается к переходу в новую, инновационную фазу своего развития, характеризуемую становлением общества знаний – «новой экономики». Ее отличительная особенность и фундаментальная основа – повышенное внимание к знаниям как непосредственной производительной силе и главному производственному ресурсу. Отсюда закономерна и актуальна проблема эффективности использования накапливаемых человечеством знаний, стимулов и условий значительного расширения спроса на новые технологии. В социальном плане наукоемкие технологии могут способствовать упрочнению демократических процедур принятия решений, повышению результативности управления и непрерывному обучению членов общества в течение всей их сознательной жизни. В экономическом – речь все чаще идет о возникновении феномена «экономики знаний».

Исходные положения «экономики знаний» заложили три выпускника Венского университета – Й. Шумпетер, Ф. Хайек и Ф. Махлуп. Основателем «экономики знаний» как дисциплины считается Ф. Махлуп, автор книги «Производство и распространение знаний в США», написанной в 1962 г. [1]. Тогда «экономика знаний» понималась в качестве одного из секторов экономики.

Для обозначения происходящих в последние десятилетия изменений в мировой экономике в западной литературе широко используются два термина: «knowledge economy» – «экономика знаний» и «information economy» – «информационная экономика». Неоднозначно мнение и российских исследователей относительно сущности понятия «новой экономики».

А. А. Пороховский, главный научный сотрудник ИСКРАН, определяет «новую экономику» как непосредственную основу информационной эпохи, понимая под ней совокупность отраслей народного хозяйства, в которых производятся компьютерное и коммуникационное оборудование и их программное обеспечение, а также вся система формирования, хранения, распространения и получения информации, в значительной мере построенная в сети Интернет [2].

По мнению А. Кузнецова, можно выделить три основных способа истолкования понятия «новая экономика» [3]. «Новая экономика» – это:

- экономика, способная достаточно долго развиваться относительно высокими темпами при низком уровне инфляции и безработицы (такое утверждение иногда называется новой экономической парадигмой);
- отрасли экономики, непосредственно связанные с производством и распространением информации, с применением новых информационных технологий и созданием новых сетевых возможностей для развития бизнеса;
- процессы глобализации и мировой интеграции, которые: а) меняют условия функционирования национальных экономик и бизнес-моделей (аутсорсинг, управление знаниями, использование новых информационных технологий); б) требуют координации экономической политики различных стран.

Академик РАН В. Л. Макаров сформулировал термин «новая экономика» следующим образом: «Это тип экономики, где сектора технологической материализации знаний играют решающую роль, а производство знаний является источником экономического роста» [4].

Придерживаясь утверждения, что современная хозяйственная система представляет собой «экономику знаний», а не информационную экономику, автор подчеркивает, что важнейшим производственным ресурсом общества становится не столько информация как относительно объективная сущность или набор данных о тех или иных производственных и технологических процессах, сколько знания, т. е. информация, усвоенная человеком и не существующая вне его сознания.

В. Л. Иноземцев считает, что информация и знания качественно различны, причем различия эти прослеживаются по ряду направлений [5].

Во-первых, информация, будучи раз произведенной, доступна сколь угодно широкому кругу людей. Напротив, знания доступны в своем аутентичном виде только их создателю, так как любая передача изменяет их первоначальные качества. Во-вторых, информация тиражируема и издержки на производство очередной копии носителя ее первоначальной версии с каждым новым этапом технического

прогресса стремятся к нулю, создание же новых знаний требует по мере развития информационной системы усвоения все большего объема данных, и поэтому каждый новый успех в приумножении знаний требует все больших усилий. В-третьих, приобретение информации в ее объективированном виде требует все меньших затрат, и в этом отношении информация доступна и демократична. Напротив, знания возникают как следствие достижения личностью высокого интеллектуального уровня, обусловленного не только образованием, но зачастую и наследственными факторами, и в этом отношении знания редки, они становятся основой не равенства, а новой социальной стратификации. В-четвертых, хотя информация весьма специфическим образом переносит свою стоимость на тот продукт, в производстве которого применяется (как правило, переносимая стоимость значительно выше издержек тиражирования), только лишь знания обладают свойством безграничного самовозрастания.

Итак, информация, как и любой другой производственный ресурс, может быть и является объектом собственности, и в этом отношении информационная экономика имеет сходство с индустриальной. Знания же, в отличие от любого другого производственного ресурса, могут быть и являются лишь объектом владения, и в этом качестве образуют базу для качественно новой хозяйственной системы. Преобразование информационной экономики в «экономику знаний» окончательно уводит хозяйственную систему от присущей индустриальному обществу объективной основы в сферу устойчиво нарастающего субъективизма. Именно в этом В. Л. Иноземцев видит качественное отличие «экономики знаний» от информационной экономики.

Подобная позиция постепенно кристаллизуется в современной социологии. Отмечается, например, что «информация обладает характеристиками общественного блага, если понимать под последним «нечто такое, чем дополнительно может воспользоваться человек, не увеличивая издержек производства». Знания, несмотря на все их родство с информацией, могут и должны рассматриваться как персонализированное благо.

Разделение понятий «информация» и «знания» дает возможность сформулировать суть,

лежащую в основе анализа всех парадоксальных явлений, наблюдаемых в современной экономической жизни. Сегодня использование знаний умножает результаты гораздо более эффективно, чем применение любого другого производственного фактора. При переходе от индустриального общества к постиндустриальному эффективность экономики и, в частности, прогресс материального производства зависят в большей мере от эволюции составляющих общество людей, нежели от закономерностей собственно экономического развития. Тем самым совершенствование качеств личности становится залогом и содержанием хозяйственного прогресса. Исходя из изложенного выше, критерием определения «новой экономики» является степень влияния фактора знаний на производительность труда и экономический рост. Можно выделить основные отличительные черты «новой экономики» – экономики, основанной на знаниях:

1. Знания как производственный фактор и основной ресурс. Важная особенность экономики, основанной на знаниях, заключается в том, что знания, а одновременно и ресурс, используемый для производства товаров и услуг, и элемент инфраструктуры (в виде системы образования, научных институтов и пр.). Соответственно условия применения включают каналы, позволяющие перемещать знания из мест их создания в сферу производства. Быстрый экономический рост в «новой экономике» обеспечивается не наращиванием физических объемов выпуска постепенно модернизируемых продуктов и услуг, а увеличением добавленной стоимости производимых продуктов, зависящей от инноваций, альтернативных предпочтений потребителей и скорости реакции бизнеса на изменение этих предпочтений.

Роль новых знаний в «новой экономике» непрерывно растет. Все секторы экономики становятся наукоемкими (происходит непрерывное перемещение ресурсов в более наукоемкие секторы). Тем самым усиливается чувствительность экономики к инновациям и более эффективным знаниям, резко возрастает значимость информационных технологий, способных управлять знаниями.

2. Соединение инноваций и рынка. Важным становится наличие инструментов, обеспечивающих практическое применение растущего числа открытий и изобретений на основе прин-

ципов рыночной саморегуляции. Важнейшим из них является инновационная пирамида, основная задача которой заключается в том, чтобы сделать процесс реализации инноваций массовым, самофинансируемым и самоподдерживающимся.

3. Преобразование части услуг труда в человеческий капитал. Качественные преобразования труда и капитала приводят в «новой экономике» к возникновению человеческого капитала, существующего на микро-, мезо- и макроуровнях. На микроуровне можно говорить о человеческом капитале личности – интеллектуальной и интуитивной способности индивидуумов находить новые и более прибыльные сферы применения находящегося в его распоряжении физического и денежного капитала, а также своего труда. На корпоративном уровне можно говорить об интеллектуальном капитале организации, численно равном оценке интеллектуальной собственности организации и знаний, которыми располагают ее сотрудники. На макроуровне представление о человеческом капитале, по мнению Ф. Фукуямы, основывается на предпосылке о том, что в современных условиях капиталом являются не столько земля, заводы, инструменты и станки, сколько знания и квалификация людей, причем значение указанных факторов постоянно растет [6]. Первоначально представление о такой форме человеческого капитала было сформулировано Г. Беккером и Т. Шульцем и суждение дало возможность понять, почему вложения в науку, образование и индустрию здоровья человека могут иметь в современной экономике такое же значение, какое имели инвестиции в железные дороги в XIX в. [7].

4. Глобальные масштабы «новой экономики». «Новая экономика» ведет прежде всего к ликвидации географических и национальных границ экономического пространства. Это явление связано с развитием общества нового типа, в котором знания превращаются в главный ресурс. П. Дракер заметил: «Знание не ведает границ» [8]. Именно поэтому «новая экономика» является первопричиной и движущей силой одной из ключевых тенденций развития мировой экономики на современном этапе – прогрессирующей глобализации, которую можно рассматривать как процесс формирования единого мирового военно-политического, финансово-экономического и информационного про-

странства, функционирующего почти исключительно на основе высоких и компьютерных технологий [9]. Отталкиваясь от данного положения, можно сформулировать соотношение «новой экономики» и глобализации. Экономика нового типа приводится в движение и одновременно является двигателем новых знаний и технологий, позволяющих действовать в масштабах всей планеты. Следовательно, «экономика знаний» является ключевой предпосылкой, фактором и источником развития глобализации.

Целесообразно сформулировать понятие новой экономики с учетом перечисленных признаков. «Новая экономика» – это процесс становления и развития мирового хозяйства, носящий глобальный характер, при котором социальный прогресс и экономический рост достигаются за счет использования нового фактора производства – постоянно обновляемых знаний. Текущие тенденции роста расходов развитых государств на образование, науку, повышение квалификации и переподготовку трудоспособного населения, а также широкое внедрение в разные отрасли хозяйства наукоемких технологий подтверждают, что в «новой экономике» основным движущим ресурсом является интеллектуальный капитал и основанные на знаниях производственные процессы в фирмах.

ВЫВОД

В Республике Беларусь «экономика знаний» открывает новые возможности для осуществления качественного рывка в инновационном развитии страны. В данной связи важно отметить, что использование высокого образовательного потенциала населения Беларуси, его ментальности, а также развитой сети университетов и академических институтов позволит нашей стране «перегнать не догоняя».

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаров В. Л. Экономика знаний: Уроки для России // Экономическая наука современной России. – 2004. – № 1. – С. 5–24.
2. Пороховский А. А. Феномен «новой экономики» и функции государства // Российский экономический журнал. – 2002. – № 9. – С. 63–72.
3. Костюк В. Н. Специфика экономики, основанной на знаниях // Общественные науки и современность. – 2004. – № 4. – С. 135–144.
4. Макаров В. Л. Контуры экономики знаний // Экономист. – 2003. – № 3. – С. 3–15.
5. Иноземцев В. Л. Парадоксы постиндустриальной экономики // МЭ и МО. – 2000. – № 3. – С. 3–11.
6. Фукуяма Ф. Доверие: Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М., 1999. – С. 129.
7. Иванов Н. П. Человеческий капитал и глобализация // МЭ и МО. – 2004. – № 9. – С. 19–31.
8. Peter F. Drucker. Post Capitalist Society. – HarperCollins, New York, 1993.
9. Деягин М. 11 сентября 2001 года: Завершение формирования постсоветского мира // Глобализация: варианты для России // Материалы «круглого стола» – СПб.: Информационное агентство «РосБалт». – 2001. – С. 38–49.